

го Рождествена монастыря, но в 1584 г. перешел снова в Кириллов Белозерский монастырь, откуда в январе 1587 г. был посвящен в архиепископы Ростовские. При учреждении в 1589 г. патриаршества В. был возведен в сан митрополита. В. умер 25 марта 1603 г. По случаю своего исцеления у гроба Ростовского юродивого Иоанна Власатого (ум. 1580) В. установил ему празднество и составил в честь его похвальный канон, «не однажды», по свидетельству А.А. Титова, «напечатанный».

Строев. «Списки иерархов», с. 55, 333, 662. — С.А. Венгеров. «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых», т. IV, отд. II, с. 91. — «Москвитянин», 1846, № 6, с. 173–174. — «Иерархи Ростовско-Ярославской паствы», 1864, с. 117–119.

Варлаам Серпуховской, инок, бывший келейник Св. Алексия Митрополита, был Св. Алексием выбран в строители основанного (1360) этим святителем в Серпухове Введенского монастыря, получившего название Владычного. При В. в монастыре был построен каменный храм во имя Введения во храм Пресв. Богородицы. В. умер 5 мая 1377 г. Гробница его доселе существует у входа в соборную Введенскую церковь Владычного монастыря, в начале XIX в. преобразованного в женский; первоначальная надпись вязью на этом надгробии закрыта медной доскою и «переведена на эту доску»; в надписи В. назван «первым начальником святых обителя сея» и «преподобным отцем».

«Русский провинциальный некрополь», изд. великого князя Николая Михайловича, т. I, с. 127. — М.В. Толстой, граф. «Книга, глаголемая Описание о Российских Святых», № 429. — Л. Денисов. «Православные монастыри», с. 524.

Варлаам Синьковский, архимандрит Саввины Сторожевского монастыря, учился в Троице-Лаврской семинарии; в 1758 г. был в этой семинарии учителем высшего грамматического класса, а с июня 1759 г. — риторики. По принятии монашества в декабре 1761 г. он был назначен префектом, а в июле 1763 г. занял должность ректора. При В. положение Троицкой семинарии было «смутное и неизвестное в будущем». Из Петербурга получались «известия весьма неприятные» о том, что при готовящемся отобрании от монастырей вотчин «закроют» Троицкую семинарию, содержащуюся за счет лавры. Уже в то время, как производилась предшествующая

секуляризации духовных имений опись монастырей и их вотчин, «остановили выдачу жалования наставникам», а «воспитанников кое-как содержали при помощи запасов продовольствия, заготовленных прежде». «Слишком двадцать лет, писал по-латыни Платону ректор В., Паллада проводила счастливые дни в лавре, а теперь грустно склонила главу и ходит в смущении. Ужели не увидим более светлого лица Фортуны? Что случилось, что со мною будет, не мог вообразить, ибо что за пастырь, который лишился стада, что за ректор, которому нечем управлять? Страшусь, что скоро это со мной будет. Вижу, что грозит мне покой, но весьма неприятный и тем более, что не обещает никаких средств к содержанию». Имея «единственное прибежище, общее для всех несчастных — Провидение Божественное», В. в то же время рассчитывал на «силу» у вельмож Платона, бывшего в то время законоучителем Цесаревича Павла Петровича. «Именем любви, которою доселе пользовался я от Вас, писал Варлаам Платону, умоляю Вас, pater optime, не откажите мне, бедному, в Вашей помощи, не оставьте пособить, как можете, от Вас только ожидаю утешения». Платону удалось отстоять Троицкую семинарию, но в мае 1765 г. В. был уволен от ректорства и назначен архимандритом Троицкой Сергиевой пустыни. В 1767 г. он был переведен в Иосифо-Волоколамский монастырь, а в феврале 1773 г. — в Саввин Сторожевский. Он умер 16 декабря того же года и был погребен в Саввине монастыре.

Смирнов. «История Троице-Лаврской семинарии», с. 487, 492. — С.А. Венгеров. «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых», т. IV, отд. II, с. 95, 96. — Геронтий, архим. «Волоколамский Иосифов монастырь», с. 109. — «Творен. Св. Отцов», 1862, кн. III, с. 396–399 (выдержки из писем Варлаама к Платону). — «Чтения О. и др. рос.», 1914, кн. IV, с. 712.

В. Шереметевский.

Варлаам Скаминский, епископ Великоустюжский, сын купца, родился в Пинске (по другим сведениям, в Вильне), обучался в Киевской и Московской академиях и был пострижен в Московском Заиконоспасском монастыре. 9 августа 1732 г. он был определен в Кадетский корпус в иеродиакон, а 3 февраля 1736 г. был посвящен в иеромонахи и назначен законоучителем. В это время к нему Синодом отсылались иноверцы и язычники, в том числе и японцы,

или для крещения, или для «наставления в лучшем познании христианского закона». 4 марта 1739 г. В. был назначен настоятелем Чудова монастыря с возведением в сан архимандрита, а 3 октября — ассессором Св. Синода; в 1740 г. он присутствовал в Синодальной конторе. 27 февраля 1743 г. он был посвящен в придворной церкви во епископа Вятского, причем должен был оставить место синодального ассессора, а 28 февраля 1748 г. был переведен на Великоустюжскую епархию. Он умер 21 февраля 1761 г., в 3 часа пополуночи, 64 лет от роду и был погребен в Устюжском кафедральном Успенском соборе. О В. сохранился отзыв, как об архиерее, «ненерачительном к своей должности». Он был тщателен «к благоустроению святых церквей», притом не упускал из вида ни церковного «благолепия», ни церковного «благочиния». В Вятке он после пожара отремонтировал кафедральный собор и «снабдил его хорошей ризницей» и «не малой цены утварью». В Устюге он также завел богатую ризницу и слил для собора колокол в 1054 пуда. Его идеал состоял в том, «дабы в епархии Его Преосвященства церкви святых, яко невесты Божия, великим церковным благолепием сияли, и в них благочиние церковное было везде свято, честно, хранимо и ненарушино». Не ограничиваясь письменными предписаниями, В. «самоперсонально» осматривал церкви, и горе было тому настоятелю, у которого владыка находил «скверныя паучины» в святом месте. Особенно негодовал он, если «Святая Святых», т.е. Св. Дары оказывались «в крайнем небрежении». Он старался внушить и священникам и мирянам преимущественное уважение к таинству Евхаристии, увещевая приступать к Св. Дарам «тщательно, с великою честью и глубочайшим смирением, благоговением же и крайнею осторожностью». Он предусмотрительно вникал во все подробности совершаемого таинства, строго запрещая употреблять вино «кислое с подмесью, да не существенное (т.е. цельное)», нечистую муку, мутную воду. Он зорко следил за тем, чтобы население не уклонялось от посещения церкви. Поповский староста в Вятке и заказчики по городам должны были представлять владыке срочные ведомости о «нерадивых и упорствующих» «с ясным о причине нехождения их к славословию Божию показанием»; духовным властям предписано было «надсматривать» и «побуж-

дать», «никому не норовя», и привлекать виновных к ответственности «по силе указов неотменно». В. имел попечение о новокрещенных и назначал в новокрещенские приходы «самых добрых и благочинных» священников. В. «любил и покровительствовал науки». Он усиленно добивался присылки в Вятскую семинарию библиотеки умершего епископа Лаврентия Горки или какой-либо другой. Особенно наблюдал он за тем, чтобы духовное юношество не уклонялось от школьной науки; боявшиеся бездны премудрости молодые люди иной раз притворялись малоумными, но предусмотрительный владыка «всякими способами» и «искушениями» умел «усматривать каждого остроумия, не покажет ли кто притворной тупости». Известный автор обзора Вятской иерархии архиепископ Платон Любарский называет В. «некорыстолюбивым и нестяжательным», но в делах Сената сохранились сведения о том, как В. вымогал у Пыскорского монастыря 600 р. для восполнения своих путевых издержек при поездке в С.-Петербург. Он сделал форменный разбойничий наезд на монастырь: испуганные монахи тотчас же поднесли грозному владыке «в почесть» 200 руб., да пушных товаров на 40 руб., да архиерейским опричникам 106 руб.; архиерей «забрал» кроме того 477 руб. мельничных денег, которые предназначались для внесения в другое ведомство; да сверх того перепуганный архимандрит у себя наскреб и у других назанимал, у кого было можно, и вручил владыке еще 50 руб. Впрочем, и Любарский признает в нем «склонность к частым пиршествам с великолепными забавами и позорищами, на что расточал немало иждевения». В Устюге он распространил и украсил архиерейский дом, а в 4¹/₂ верстах от города устроил роскошную летнюю архиерейскую резиденцию: комнаты в доме были «убраны немецкими личными дорогами шпалерами и московскими камерными, а снаружи у окон ставнями отворными, расписанными из эмблемата»; при даче был разведен сад и выкопан пруд, причем «в расположении прудов можно видеть шифр епископа Варлаама, литеры Е. и В., связанные вместе»; при доме В. устроил церковь во имя Тихвинской Иконы Богородицы, почему дача получила название Богородского. В. был тверд и настойчив в достижении своих целей. Все согласны, что он был человек крутой до жестокости.

Уже в Кадетском корпусе он завел такую ожесточенную распря с иеродиаконом Платоном Петрункевичем, что духовное начальство вынуждено было, во избежание соблазна, повысить В., лишь бы удалить его из корпуса. Платон Любарский, признавая в нем «добрый и всегда великий дух», называет его «мужем строгим» и, расширяя это понятие, прибавляет, что он «подчиненных своих с ревностию и неумеренностью наказывал». В своих циркулярах В. постоянно грозил подчиненным извержением «из чинов без всякого упущения», а также «жестоким на теле наказанием» и не ограничивался только угрозами. Наказание плетью было в его епархиях самым обыкновенным явлением. И в свой наезд на Пыскорский монастырь В. так бил казначея плетью, что тот несколько дней лежал болен. Наказывал В. и тяжелыми работами, и знаменитые пруды в Богородском были «выкопаны руками провинившегося духовенства». Но в то же время перед внешними В. горячо стоял за духовенство. Когда воевода Писарев в Вятке задержал буйных архиерейских служек и школьников, В., не долго думая, сам поднялся и поехал в воеводскую канцелярию выручать своих. Это качество также сильно вредило его репутации и карьере, возбуждая против него неудовольствие светских властей. Неудивительно, что при таком характере и повадках В. не был популярен ни у светских, ни у духовных. В Вятке он «учинил в некоторое время немалое смятение и с бывшим тогда воеводою коллежским асессором Андреем Писаревым междоусобие». Он прямо, по собственному признанию, «ударил по ланите» Писарева в воеводской канцелярии, когда воевода ответил ему, как ему показалось, «неучтивыми словами». Этим он «подверг себя гневу Государеву, потребован был в С.-Петербург, где вместо штрафа по долговременном прожительстве отправлял чреду священнослужения при гробах Императорских». Впрочем, сообщаящий все это Платон Любарский оговаривается в том смысле, что, по утверждению некоторых, своеобразный архиерей в Петербурге «чреды священнослужения не отправлял, а жил более трех лет в Невском монастыре на собственном коште, ожидая своей вине прощенья». Дело это тянулось с 1744 по 1746 г., и Сенат находил, что В. «подверг сам себя по снятии сана жесточайшему истязанию». Но дело было передано «на Высочайшее

соизволение», а все кончилось переводом В. на другую епархию. В Устюге В. тоже не ладил с паствою. Уже в начале 1751 г. В. жаловался Синоду «на неимение мирного жития и скорбь его неких безсовестных недоброхотов, непрестанно и ложно на него клеветующих Св. Синоду и везде обносящих»; «опасаясь и впредь от таких безбожных какого нечаянного бедствия», он дважды просился на покой в Киевский Выдубицкий монастырь. Уже за два года до смерти он не владел правой рукою и был так слаб, что вынужден был посвятить архимандрита, не служа литургии, стоя «в малом облачении» на архиерейском месте, «поддерживаемый диаконами». Н.С. Лескова заинтересовала личность В., и в статье «Святительские тени» («Исторический вестник», 1881, № 5) он на основании материалов Платона Любарского в ряду характеристик других Вятских архиереев дал характеристику Варлаама Скамининского.

Строев «Списки архиереев», № 68. — Никитников «Иерархи Вятской епархии», с. 43–57. — «Чт. О. и др. рос.», 1848, № 7 («О Вятской иерархии» Любарского). — Аскоченский «Киев», т. II, с. 72. — «Вологодские епархиальные ведомости», 1869, № 14 и 15. — «Описание Архива Св. Синода», т. XIV, № 347; т. XV, № 347; т. XVI, № 24 и 199; т. XX, предисловие, с. IV; т. XXXI, № 152; т. XXXIX, № 6, 254. — Соловьев «История России» (изд. стереотипное), т. V, с. 254–265, 327, 400–401, 464–465. — Савваитов «Описание В. Устюж. Архангел. монастыря», с. 43. — Стеношевский «Вологодская старина», с. 157. — «Русский провинциальный некрополь», изд. великого князя Николая Михайловича, кн. I, с. 138. — Харламович «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь», т. I, с. 521, 523, 536, 568, 750. — «Чтения О. и др. рос.», 1914, кн. IV, с. 352.

В. Шереметевский.

Варлаам Тещинский (Тыщинский), архимандрит Мгарского Лубенского монастыря, по окончании курса Киевской академии начал преподавательскую деятельность в Харьковском коллегииуме и в 1727 г. был там учителем инфимы [впрочем, в очерке истории коллегииума о. Стеллецкого («Вера и разум», 1895, № 11, с. 656) учитель инфимы в 1727 г. назван Варфоломеем Тищинским], в 1729–1730 гг. он был учителем пиитики, в 1731 г. риторики; в ноябре 1737 г. он был назначен ректором коллегииума и игуменом Харьковского Покровского монастыря. 15 июня 1742 г. был возведен в сан архимандрита Старохарьковского Преображенского (Куряжского) монастыря с оставлением за ним, пер-